

20 МАЯ 1972

от . . .

Гости нашего города

«БОЛЬШЕ ВСЕГО ЛЮБЛЮ ПЕТЬ»

Имя народного артиста СССР Анатолия Соловьяненко известно широко. Красивый, сильный, ровно звучащий во всех регистрах голос с прекрасными верхами признан и у нас в стране, и за рубежом. Певец из Киевского театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко уже в третий раз в нашем городе. В этот свой приезд он спел в «Риголетто», «Травнате» и «Тоске».

— Анатолий Борисович, часто ли вы гастролируете? Не отражаются ли эти выступления на вашей работе в Киевской опере?

— Я только что вернулся из Таллина, где пел в операх «Риголетто» и «Лючия ди Ламмермур». Мое стремление — как можно больше петь на «чужих» сценах. Ведь это и новые встречи с партнерами, и постоянный творческий поиск, который так необходим актеру и, конечно же, непрекращающаяся учеба. Все это заставляет критически относиться к своей работе над партиями, совершенствовать их. И поэтому гастроль, мне кажется, только обогащает певца. А в конечном счете — я имею в виду всех своих коллег — выигрывает и Киевская опера.

— Что особенно дорого для вас в вашей творческой биографии?

— Даже затрудняюсь сразу ответить. Может быть, тот день, когда я стал победителем конкурса самодеятельных артистов, или когда вышел впервые на профессиональную сцену, а может быть, когда прочитал Указ Президиума о присвоении звания...

— А ваш самый счастливый день?

— Наверно, день, когда я

летел в Италию, в театр «Ла Скала», где проходил стажировку. Впрочем, это был не день, а два года, когда я мог наслаждаться пением знаменитых певцов и познал всю прелесть бельканто. Италия — страна музыки и прекрасных голосов. Здесь я подготовил партии Герцога, Альфреда, Каварадосси.

— Ваши музыкальные приязанности?

— Люблю Доницетти, Верди и Глинку. Не могу представить, как я еще несколько лет назад не принимал музыку Михайла Глинки. Видимо, только от незнания ее. Теперь понимаю, что за кажущейся простотой кроется огромная сложность его музыки. Как я был далек от восприятия этого русского чародея! Самое сложное — понять глубину и искренность простого.

— Ваши ближайшие творческие планы?

— Пока новых партий не готовлю. Только в конце прошлого года «сдал» своего Каварадосси (состоялась премьера в Киевской опере). С этой последней работой я познакомил и свердловчан. Сейчас же готовлю программу сольного концерта — романсы Глинки.

— Как составляете программы своих концертов?

— Всегда стремлюсь включить как можно больше народных песен: будь это русские, украинские или незаполитанские. В них и мелодия, и душа, и широта, и напевность... Арий же стараюсь почти не включать, так как, вырванные из опер, они теряют многое.

— На каком языке поете на гастролях за рубежом?

— Стремлюсь исполнять

свою партию на языке композитора. Поэтому Герцога и Альфреда даже на гастролях у себя в стране пою на итальянском. А вот Андрея из «Запорожца за Дунаем» в Софии и Варне исполнял на украинском. Язык раскрывает всю прелесть музыкального произведения. Так, партией Андрея я стремился показать всю свежесть и оригинальность музыки С. Гулак-Артемовского.

— А как вы проводите свое свободное время?

— В свободные часы уделяю как можно больше внимания семье, особенно сынишке,

которому нет еще и пяти. Люблю лыжи, коньки, но больше всего музыку. Включаю записи и наслаждаюсь музыкой, пением Шаляпина и Собинова, Карузо и Гяурова.

...Время летит быстро. Пора прощаться. Но впереди встречи с Анатолием Соловьяненко в филармонии в концерте, где он поет с оркестром народных инструментов под управлением Евгения Блинова.

Беседу вел
А. РЯБУХО.

На снимке: А. СОЛОВЬЯНЕНКО.

195